

ПРАВИТЕЛЬСТВО А.Н. АЛЕКСЕЕВСКОГО В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

18 СЕНТЯБРЯ — 10 НОЯБРЯ 1918 г.

Николай Антонович ШИНДЯЛОВ, доктор исторических наук, профессор АМГУ, г. Благовещенск

История бурных событий гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке (1918—1922) отражена в огромном количестве разнообразных изданий, особенно в Приморье. Освещены довольно обстоятельно и многопланово основные вехи, события и сюжеты этого сложного времени. Но в тени оказалось так называемое Амурское правительство А.Н. Алексеевского. А оно вполне заслуживает внимания. Амурская область занимала важное стратегическое положение между Восточной Сибирью и Приморьем, правительство Алексеевского действовало в соответствии с политическими ориентирами «демократической контрреволюции», сменившей в Поволжье, на Урале, в Сибири власть Советов, подготовившей почву для колчаковской диктатуры. Это правительство было звеном в цепи антисоветского фронта от Поволжья до Приморья, в такой же степени ответственное за развязывание на Дальнем Востоке иностранной военной интервенции. Оно тесно взаимодействовало с наводнившими область войсками интервентов.

Понятие «демократическая контрреволюция», утвердившееся в советской историографии по отношению к меньшевистско-эсеровским правительствам Поволжья, Урала, Сибири, Приморья, как представляется, не противоречит и современным оценкам предшественников колчаковской диктатуры. Амурское правительство вполне может рассматриваться как власть «демократической контрреволюции». Его главой был последовательный эсер правого толка и незаурядная личность А.Н. Алексеевский.

Александр Николаевич Алексеевский родился 24 ноября 1878 г. в Орловской губернии в семье служащего управления Орловско-Витебской железной дороги. Учился в Орловском духовном училище, затем в духовной семинарии, после окончания которой в 1899 г. поступил в Петербургскую духовную академию, был зачислен на казенную стипендию. Исключительно любознательный студент увлекался политическими и философскими науками, был основателем и руководителем психологического студенческого кружка. В годы учебы в академии сблизился с Георгием Гапоном. Участвовал в 1900 г. в студенческой демонстрации на Казанской площади¹.

В 1903 г. Александр блестяще закончил духовную академию и, несмотря на уговоры своего товарища Георгия Гапона остаться в Петербурге, решил уехать в провинцию, приняв предложение работать в Благовещенске преподавателем духовной семинарии. В Благовещенске наряду с работой в духовной семинарии Александр вел занятия в общеобразовательной воскресной школе, в мужской гимназии. Здесь же нашел единомышленников и стал одним из организаторов эсеровской группы. Деловые качества Алексеевского как политика, пропагандиста, лектора, публициста особенно проявились в годы первой русской революции после принятия царского манифеста 17 октября 1905 г. В Благовещенске сразу же легализовалось несколько партийных групп — социал-демократов, эсеров, земских демократов, кадетов и др., развернувших активную политическую деятельность. 22 октября 1905 г. в городе был обнародован царский манифест, а уже 23 октября сформирован Союз прогрессивных групп, где Алексеевский был одним из самых влиятельных лидеров. Он активно участвует в митингах, выступает с лекциями, публикует острые и яркие статьи в местных газетах, выходивших без цензурного контроля, работает в разных общественных организациях: Союзе амурских рабочих, в профсоюзах водников, печатников, ведет переговоры с губернатором, поддерживает служащих почтово-телеграфных учреждений, парализовавших своей забастовкой деятельность администрации области.

Алексеевский стал одним из самых деятельных и авторитетных политических лидеров революционных сил Благовещенска. И, естественно, когда революционный натиск стал спадать, он весной 1906 г. первым был арестован. Кроме него арестовали активных членов Союза прогрессивных групп и стачечного комитета почтово-телеграфных служащих; всего было намечено предать суду 15 чел. Но в ходе следствия весной 1907 г. с помощью оставшихся на свободе членов группы эсеров и П.Д. Баллода А.Н. Алексеевскому был организован побег из Благовещенской тюрьмы. Позже его переправили в японский порт Нагасаки, затем он уехал в Бельгию, перебрался в Париж, откуда в 1917 г. вернулся в Благовещенск. Оставшиеся в заключении 14 чел. были преданы суду, который состоялся 31 мая — 3 июня 1909 г. Большинство обвиняемых приговорили к различным срокам каторжных работ.

В Благовещенске Алексеевского хорошо помнили. В условиях широких политических свобод он снова стал активным политиком. На выборах в городскую думу набрал наибольшее число голосов и был избран городским головой. В ноябре 1917 г. А.Н. Алексеевский также получил широкую поддержку избирателей и стал депутатом Всероссийского Учредительного собрания. Осенью 1917 г. он стал одним из последовательных противников перехода власти к Советам. Его политическим идеалом было свободное демократическое общество с властью, формируемой на основе широких демократических свобод и принципов. Он был за демократические земства и органы городского и сельского самоуправления. Когда в Благовещенск 12 ноября 1917 г. поступили центральные газеты с информацией о произошедшем свержении Временного правительства Алексеевский вместе с атаманом Амурского казачьего войска И.М. Гамовым и комиссаром Временного правительства Амурской области Н.Г. Кожевниковым сформировал Комитет общественного порядка (триумvirат) и объявил его высшим органом власти в области (КОП).

18—28 ноября 1917 г. в Благовещенске состоялось Первое областное земское собрание. Для практического управления делами была избрана Областная земская управа (председатель — меньшевик И.Н. Шишлов, с февраля 1918 г. — Н.Н. Родионов). Алексеевский приветствовал эти решения и стал активным сторонником сохранения власти земства.

В декабре 1917 г. он выехал в Петроград для участия в работе назначенного на 5 января 1918 г. Всероссийского Учредительного собрания. Но состоялось всего одно заседание, затем собрание было запрещено. В Петрограде прошли митинги протеста, выступления в защиту Учредительного Собрания, но все оказалось бесполезным. Судьба нового органа власти была решена — его упразднили.

Алексеевский задержался в столице и только в начале марта вернулся на Амур, где уже произошли глубокие перемены. Переизбранный в начале января 1918 г. Благовещенский Совет рабочих и солдатских депутатов 13(26) января объявил о взятии всей власти в городе в свои руки. 25 февраля 1918 г. открывшийся в Благовещенске 4-й съезд крестьянских депутатов провозгласил в Амурской области власть Советов. Областное земство, городская дума и городская управа Благовещенска упразднились.

Руководители земства и городской управы, казачье войсковое правление предприняли вооруженное выступление против власти Советов, но потерпели поражение. Сформировавшаяся в селе Астрахановке революционная армия 12—13 марта 1918 г. штурмом овладела Благовещенском, организаторы мятежа бежали за Амур в г. Сахалин. Там было создано Бюро самоуправлений Амурской области, в состав которого вошли атаман Амурского казачьего войска И.М. Гамов, председатель Амурской областной земской управы Н.Н. Родионов, исполнявший обязанности городского головы Благовещенска Н.З. Перминов, член областной земской управы А.И. Рыслев.

В Сахалине Бюро самоуправлений Амурской области систематически вело подрывную работу против советского руководства области — провоцировало крестьян и казаков на выступления против советской власти, направляло своих агентов по селам, поддерживало антисоветские выступления денежными средствами, последовательно готовясь к захвату власти. Однако Алексеевский в этой антисоветской работе участвовать не мог. Возвращаясь в Благовещенск, он добрался до Астрахановки, в это время готовилось наступление на Благовещенск (10—12 марта 1918), был опознан и как последовательный непримиримый враг советской власти арестован. Заключенный в Благовещенскую тюрьму в ожидании суда он находился там до 17 сентября 1918 г. И только когда Ф.Н. Мухину и другим руководителям советской власти стало ясно, что удержать ее они уже не в состоянии, обрисполком передал власть Центральному бюро профсоюзов Благовещенска. Советские руководители начали эвакуацию на пароходах и баржах в таежные районы. Охрана тюрьмы была снята, и Алексеевский освобожден. В тот же вечер 17 сентября на пароходе «Даур» он переправился через Амур в Сахалин и ранним утром 18 сентября в сопровождении вооруженного отряда, сформированного при Бюро самоуправлений, прибыл на русский берег.

Русским отрядом командовал подполковник генерального штаба И.Н. Никитин. С ними был также отряд 7-й японской дивизии, расквартированной в Маньчжурии. Утром 18 сентября Благовещенск после незначительной перестрелки, практически без боя был занят, и уже в первой половине дня 18 сентября сформировано Временное правительство Амурской области². Председателем его стал А.Н. Алексеевский, членами правительства — атаман Амурского казачьего войска И.М. Гамов, подполковник И.Н. Никитин и председатель областной земской управы Н.Н. Родионов. Через два дня в состав правительства Алексеевского были включены представители крестьянского Песчаноозерского обрисполкома А.В. Сторожев и В.Т. Лохз³. В начале октября 1918 г. в правительство вошли А.И. Рыслев, П.В. Попов и Т. Кузьменко⁴.

В таком составе оно в течение почти двух месяцев осуществляло функции государственной власти. Направленность деятельности правительства Алексеевского была определена в первые же дни в специальной Декларации⁵, в которой провозглашалось: вся полнота власти принадлежит правительству Амурской области в составе войскового атамана, председателя земской управы, командующего войсками области и городского головы. Декларация предусматривала, что городское, земское и войсковое самоуправление восстанавливалось. В области объявлялось осадное положение, мотивировалось это угрозой гибели Российского государства. В документе провозглашалось непризнание Брестского мира. Провозглашалось лишение политических и общественных мандатов активных участников подавления мартовского мятежа 1918 г. и лиц, занимавших «выдающееся положение в Советском руководстве», предусматривалось предание их чрезвычайному суду.

Вместе с тем в Декларации утверждалось, что промышленным рабочим будет обеспечен восьмичасовой рабочий день, право сдельной работы и свободного труда, квалифицированным кадрам было обещано вознаграждение соответственно их полезности, амурским хлеборобам — свободное распределение земледельческого труда, право найма земледельцев как русских, так и китайцев, обеспечение русскому земледельческому рабочему равных с хозяином условий жизни.

Документ предусматривал восстановление и свободное функционирование торговых и промышленных заведений. Служащим государственных и общественных учреждений предписывалось оставаться на своих местах, учреждениям предлагалось представить правительству списки служащих с указанием образования и рода занятий. Это была программа реставрации порядков, существовавших при Временном правительстве в 1917 г., после свержения самодержавия.

Правительство Алексеевского опиралось на органы местного самоуправления — земства, городские управы и казачье войсковое правление. В первый же день после занятия Благовещенска (18 сентября) Амурская областная земская управа опубликовала объявление следующего содержания: «Амурская земская управа, снабженная Вторым земским собранием чрезвычайными полномочиями, настоящим доводит до сведения населения Амурской области, что с сего числа приступает к выполнению своих функций как законный орган власти, кладя в основу своей деятельности законоположения Временного Правительства, а также полномочия и инструкции, преподанные земскими собраниями.

Все правительственные и общественные учреждения и должностные лица имеют право сноситься с областной земской управой в порядке, установленном до захвата власти большевиками.

18 сентября 1918 г. Председатель областной земской управы Н. Родионов, члены управы А. Рыслев, В. Попов»⁶.

Одним из самых первых Областная земская управа приняла решение о денационализации собственности, сформировав для этого специальную комиссию из 12 чел. (П.П. Попов — банки, Коробов и Абакумов — золотопромышленные предприятия, В.Т. Молокович — Амурская железная дорога, А.К. Адамсон — почта, телеграф, телефон, И.М. Хоммер — медицинские учреждения, и др.)⁷

Правительство Алексеевского исполняло властные полномочия политического и административного характера, привлекая к практической работе социально-экономического и бытового характера органы самоуправления —

земства, городские управы и думы. Члены правительства осуществляли управление через аппараты самоуправления по различным отраслям.

А.Н. Алексеевский ведал вопросами юстиции, охраны и безопасности, путей сообщения, внешних сношений, финансов; Н.Н. Родионов — торговли и промышленности; А.В. Сторожев — земледелия и госимущества, денационализации; В.Т. Лохэ — отраслями труда и призрения; И.М. Гамов — казачьими делами; И.Н. Никитин — вооруженными силами и военными делами; А.И. Рыслев — здравоохранением; П.В. Попов — народным просвещением; Т. Кузьменко — продовольственным делом⁸.

Ведущей фигурой в правительстве был Алексеевский. Он направлял его работу, занимался формированием аппарата администрации, милиции, судебных и карательных органов. С первых же дней деятельности правительства началось создание вооруженных сил — стали жестко проводиться мобилизация казаков и формирование казачьего полка, мобилизация и увеличение численности Амурского отряда. Был создан областной аппарат милиции, комплектовались кадры городских и волостных милицейских аппаратов. Стремясь ускорить формирование управленческого аппарата по области, 9 октября 1918 г. Алексеевский издал приказ следующего содержания: «Все возникшие за время Советской власти и прежде: городские, волостные, станичные, поселковые Советы, земельные и продовольственные комитеты, комиссариаты и прочие органы сим упраздняются.

Для восстановления существовавших до Советской власти законных органов управления и самоуправления в область по мере надобности командировуются уполномоченные от Амурского правительства, которым поручается ликвидация на местах всех советских органов самоуправления и правительственных учреждений.

Уполномоченным от Правительства вменяется в обязанность безотлагательно принять меры к восстановлению на местах городских, общественных и волостных земских самоуправлений. Уполномоченному предоставляется право созыва волостных собраний из земских гласных или выборных от каждых 25 совершеннолетних граждан из каждого селения волости. На этих волостных собраниях должен быть временно избран комитет общественной безопасности, которому под общим руководством уполномоченных правительства и передается заведывание всеми местными нуждами, впредь до новых выборов земских гласных.

О необходимости назначения перевыборов в волостные земства уполномоченные должны делать доклад правительству Амурской области.

Председатель правительства Амурской области
Алексеевский»⁹.

Это была хорошо продуманная система работы по формированию демократических органов самоуправления: волостных земств и городских дум и управ. Но такой порядок не распространялся на казачье население. Руководство казачьего войска претендовало на сохранение особой системы самоуправления по дореволюционной модели — поселковые, станичные управы, войсковая управа, атаман казачьего войска.

С первых дней деятельности правительство Алексеевского начало создавать аппарат милиции, судебные органы, была организована следственная комиссия. Начались массовые репрессии: обыски, аресты, по селам и деревням отправлялись карательные отряды. Устанавливалась жесткая военизированная диктатура. Из областного центра власть правительства распространялась по всей области. Например, 21 сентября в приисковые районы Алексеевский направил телеграмму с извещением, что советская власть пала, с приказом все прииски вернуть прежним владельцам, сообщая, что для

«восстановления законной власти и порядка спешно выступает достаточной силы военный русско-японский отряд»¹⁰.

Оперативно стали создаваться военно-полевые суды с правом немедленного приведения приговоров в исполнение. Благовещенская тюрьма была переполнена. По сведениям начальника тюрьмы, с 19 по 29 сентября число политических заключенных увеличилось с 346 до 2343 чел.¹¹

Стремясь придать видимость законности расправам, белогвардейские власти организовали судебные заседания военно-полевых судов с вынесением, как правило, приговоров о смертной казни. Так, 6 ноября 1918 г. военно-полевой суд под председательством подполковника Воротеляка приговорил к смертной казни известного советского деятеля, заместителя председателя облисполкома С.Ф. Шадрина, затем последовали аналогичные приговоры В.И. Шимановскому, группе активистов советской власти — казаков из Поярково, Ф.Н. Сюткина и др.¹² Осуществляя властные функции, правительство Алексеевского тесно взаимодействовало с Амурским казачьим войском.

Еще до перебазирования из Сахалина в Благовещенск Бюро самоуправления Амурской области 15 сентября 1918 г. приняло решение подчинить все вооруженные силы (Амурский отряд и отряды самообороны Песчаноозерского исполкома) атаману Гамову. По станичным округам были мобилизованы и стянуты к Благовещенску около тысячи вооруженных казаков.

19 сентября 1918 г., заняв Благовещенск, атаман Гамов издал приказ № 713: «Ввиду восстановления действия Войсковой управы и всех органов казачьего самоуправления на территории Амурского казачьего войска восстанавливается Первый амурский казачий полк, поэтому все казачьи отряды, находящиеся в Благовещенске, переходят в состав полка»¹³.

Командиром полка назначили есаула А. Чеховича, было намечено мобилизовать в состав полка казаков трех возрастов — 1916, 1917, 1918 годов призыва. По всем станичным округам развернулась организационная работа: составлялись списки, выписывались мобилизационные свидетельства и т. п. Началась подготовка очередного войскового круга.

Пятый войсковой круг работал 9—17 октября 1918 г. Открыл работу круга атаман Гамов, председателем был избран Н.Г. Кожевников. Пятый круг поддержал создание правительства Алексеевского, одобрил проведение мобилизации казаков трех возрастов и формирование Первого казачьего полка. Круг принял обращение к генералу Хорвату с просьбой помочь вернуть из Харбинского банка положенные туда ценности Благовещенского государственного банка, вывезенные в ходе мартовского вооруженного выступления («Гамовский мятеж»), после бегства его организаторов в Маньчжурию. Круг создал комиссию для разбора дел арестованных. Был также избран новый состав казачьей войсковой управы (полковник Р.А. Вертопрахов, хорунжий В.А. Никольский, П.М. Самсонов, полковник Р.С. Иванов, Н.П. Самарин)¹⁴.

Казачье войсковое правление (атаман, войсковая управа) было параллельным правительством, фактически не подчинявшимся гражданскому правительству Алексеевского. Иногда оно именовало себя войсковым правительством.

После окончания работы круга 25 октября атаман Гамов выехал в Хабаровск, где с 21 октября начал работу Пятый войсковой круг Уссурийского казачьего войска, принявший решение об объединении Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск и создании Дальневосточного союза казачьих войск. На круге выступили атаман Г.М. Семенов от имени Забайкальского казачьего войска, а также И.М. Гамов, атаман Амурского казачьего войска, с поддержкой этого предложения. Г.М. Семенов был избран Походным атаманом всех дальневосточных казачьих войск¹⁵.

После Хабаровска атаман Гамов выехал во Владивосток, находился там до середины месяца, и 25 ноября вернулся в Благовещенск. За все время его отсутствия обязанности атамана исполнял полковник Р.А. Вертопрахов.

Деятельность правительства Алексеевского осложнялась подчинением его воинскому начальнику. Временное Сибирское правительство еще 15 июля 1918 г. права и обязанности по охране государственного и общественного порядка в местностях, объявленных на военном положении, возлагало на комиссара или воинских начальников, назначаемых командующими армией или командирами отдельных военных корпусов. В Амурской области назначенного комиссара не было. Воинским начальником с первого дня образования правительства Алексеевского был полковник И.Н. Никитин (после освобождения Благовещенска от большевиков он получил чин полковника). Войска Амурской области в сентябре 1918 г. были включены в общую структуру белогвардейских войск Дальнего Востока.

После занятия в начале сентября 1918 г. Забайкалья войсками белочехов и Сибирской армии А.Н. Пепеляева (с запада) и частями Особого Маньчжурского отряда Г.М. Семенова, приказом по Сибирской армии № 68 10 сентября 1918 г. Г.М. Семенову было приказано формировать Пятый приамурский армейский корпус. В его состав включались подразделения Особого Маньчжурского отряда, будущие полки 9-й Сибирской стрелковой дивизии (командир полковник Л.Н. Скипетров). Предполагалось, что в состав 9-й дивизии войдут 34-й Хабаровский, 35-й Благовещенский, 36-й Никольско-Уссурийский полки. 35-й армейский полк должен был формироваться в Амурской области, на которую было распространено действие Указа Временного правительства П.В. Вологодского о мобилизации мужского населения 1898—1899 гг. рождения. Мобилизация шла плохо, не было необходимых помещений, оружия, продовольствия, население саботировало распоряжения военных властей.

1 ноября 1918 г. по войскам 5-го Приамурского отдельного корпуса был издан приказ № 13, которым предусматривалось назначить начальником гарнизона г. Благовещенска полковника Шемелина; было приказано, немедленно выехать к месту назначения и принять названную должность от полковника Никитина¹⁶.

Глава Амурского правительства Алексеевский 4 ноября 1918 г. освободил Никитина от обязанностей начальника войск Амурской области, назначив временно на этот пост полковника Мунгалова. 5 ноября полковник Вертопрахов, исполнявший обязанности войскового атамана, направил во Владивосток на имя Гамова по этому поводу телеграмму. 6 ноября от Гамова поступила ответная телеграмма: «Назначение полковника Мунгалова считаю допустимым только временно до приезда полковника Шемелина»¹⁷. Из этого следует, что кандидатура на пост воинского начальника в Амурскую область полковника Шемелина была согласована с Г.М. Семеновым, с которым Гамов в конце октября 1918 г. встречался в Хабаровске. Полковник Шемелин, бывший до этого начальником гарнизона в Чите, зарекомендовал себя как волевой, жесткий и требовательный начальник. И когда через несколько дней он появился в Благовещенске, то приказал освободить для него здание бывшего военного губернатора, где размещалась областная земская управа, издал приказ об объединении в его лице всей полноты военной и гражданской власти, создал военно-следственную комиссию, распорядился направить по области карательные отряды. В области стал устанавливаться военно-диктаторский режим¹⁸.

12 ноября 1918 г. Шемелин провел смотр войскам Благовещенского гарнизона. Естественно, это вызвало нагнетание напряженности в городе

и области. 17 ноября 1918 г. земское собрание Амурской области на специально проведенном закрытом заседании рассматривало вопрос о Шемелине, об отзыве его из области¹⁹. Доклад на закрытом заседании земского собрания сделал председатель областной земской управы Н.Н. Родионов. Он, в частности, отметил: «...при личных переговорах с полковником Шемелиным, тот ему заявил, что никакой гражданской власти в области он не подчиняется, кроме командующего войсками округа». Он отметил, что военное положение в области введено атаманом Гамовым и согласно закону о военном положении вся полнота в области принадлежит военному командованию. Родионов обратил внимание на то, что в область посылаются военные отряды с правом на местах создавать военно-полевые суды. На его запрос, чем вызваны эти меры, Шемелин ответил, что ему даны инструкции произвести чистку в области.

После обсуждения земское собрание на совместном заседании войсковой и земской управ обсудило это положение и было констатировано, что в области происходит захват власти военными.

Атаман Гамов 1 декабря 1918 г. вынужден был издать такой приказ: «Первый Амурский казачий полк подчиняется во всех отношениях только мне, а потому приказываю исполнять приказы, только исходящие от меня».

В таких, далеко непростых, условиях приходилось действовать Амурскому правительству Алексеевского. Но время его существования оказалось непродолжительным. В октябре—ноябре 1918 г. изменилась общая ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке.

В сентябре 1918 г. из трех правительств, претендовавших на власть на Дальнем Востоке (Временное правительство Автономной Сибири П.Я. Дербера, с 21 июля И.А. Лаврова, Деловой кабинет генерала Хорвата, Временное Сибирское правительство П.В. Вологодского), общепризнанным и обладающим реальной властью оказалось Временное Сибирское правительство Вологодского. Оно опиралось на поддержку мятежного чехословацкого корпуса, трех сибирских военных корпусов и созданной Уфимской директории, объявившей себя Всероссийским правительством. Вологодский был членом Директории. Директория наделила Временное Сибирское (Омское) правительство полномочиями Всероссийского Совета министров.

Когда Забайкалье в конце августа и начале сентября 1918 г. было занято белочехами и войсками Сибирского правительства, Вологодский выехал на Дальний Восток, 14 сентября в Чите встретился с командующим чехословацкими войсками Гайдой, 17 сентября в Харбине провел ряд дипломатических встреч и 20 сентября уже был во Владивостоке. Там сумел убедить Временное правительство автономной Сибири И.А. Лаврова всем составом уйти в отставку. Сложнее было убедить отказаться от претензий на общероссийскую власть генерала Хорвата. Но и эти переговоры завершились 30 сентября успешно. Было достигнуто принципиальное согласие на признание Хорватом власти Сибирского правительства.

10 октября из Владивостока на имя атамана Гамова была послана телеграмма следующего содержания: «На объединенном заседании делегации Сибирского правительства, возглавляемого Вологодским, и членов правительства генерала Хорвата единогласно признано: первое, что в интересах государства необходимо наличие одной центральной власти, второе, что программы Сибирского правительства и правительства генерала Хорвата не расходятся между собой, третье, что в силу выше изложенного слияние обоих правительств во едино является желательным и должно быть произведено в ближайшее время.

Дмитрий Хорват, Петр Вологодский».

28 октября 1918 г. решением Сибирского правительства Д.Л. Хорват был назначен Верховным уполномоченным Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке. Таким образом, генерал Хорват стал носителем высшей власти и гражданской, и военной на Дальнем Востоке. Для осуществления функций столь огромной власти был создан аппарат уполномоченного с двумя помощниками — по военным и гражданским делам. Со штатом своих многочисленных сотрудников Хорват перебазировался во Владивосток и там обосновался в вагонах на тупиковой железнодорожной ветке Эгершельда. Из этого властного центра шли распоряжения и указания на весь Дальний Восток. В аппарате Хорвата имелись представительства важнейших министерств Омского правительства.

Пока шло формирование аппарата Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке, в Сибири создавались органы власти центрального Всероссийского правительства. 9 октября 1918 г. Директория перебазировалась в Омск из Уфы. 13 октября она поручила «временное заведывание неотложными делами» соответствующим министрам Временного Сибирского правительства. 3 ноября 1918 г. Сибирское правительство самоупразднилось, передав власть Всероссийскому Временному правительству в лице Директории. 4 ноября 1918 г. указами Всероссийского Временного правительства были назначены члены Всероссийского совета министров, в основном это были те же министры бывшего Временного Сибирского правительства — председатель Совета Министров — П.В. Вологодский, В.А. Виноградов — заместитель председателя, А.В. Колчак — военный и морской министр и др. Так бывшее Временное Сибирское правительство было преобразовано во Всероссийское правительство. 6 ноября 1918 г. последовали указы об упразднении местных региональных правительств.

Д.Л. Хорват был подтвержден в должности Верховного уполномоченного, но теперь уже Всероссийского правительства. В соответствии с поступившими указами Всероссийского правительства 10 ноября 1918 г. в Благовещенске было проведено расширенное заседание правительства с участием членов областной земской управы, представителей общественных организаций, которое постановило:

- признать образовавшееся в Омске правительство общерусской государственной властью и подчиниться ей как высшему государственному учреждению России;
- Временное правительство Амурской области и его представительное совещание демократических организаций области считать упраздненными;
- временное общее руководство административными органами в области до того, как состоятся соответствующие назначения центральным правительством вручается законным порядком Амурской областной земской управе.

В работе расширенного собрания участвовал представитель правительства Афанасьев, ознакомивший собрание с деятельностью правительства. На следующий день 11 ноября Афанасьев собрал совещание представителей партий и общественных организаций, на котором рассматривался вопрос о выдвижении кандидатуры на пост правительственного комиссара. Были выдвинуты кандидатами И.Н. Шишлов, А.И. Рыслев и А.Н. Алексеевский. Большинством голосов кандидатура А.Н. Алексеевского утверждалась на пост комиссара области. Так закончилась деятельность правительства Алексеевского. 11 ноября областная земская управа приняла общее руководство административными делами области. В тот же день об этом были поставлены

в известность (по телеграфу) Всероссийское правительство, генерал Хорват, все правительственные и общественные учреждения и должностные лица области.

Через несколько дней, 18 ноября 1918 г., в Омске произошел переворот: Директория была отстранена от власти, ее члены арестованы. Совет министров под председательством П.В. Вологодского объявил о переходе всей полноты власти в свои руки и в тот же день назначил А.В. Колчака Верховным правителем России.

В истории Сибири, Дальнего Востока начиналась новая полоса — колчаковская диктатура. В Амурскую область был назначен правительственным комиссаром колчаковский уполномоченный Иосиф Дмитриевич Прищепенко, Алексеевский ушел в отставку. А носителем высшей военной и гражданской власти был начальник вооруженных сил.

Так «демократическая контрреволюция» подготовила почву для утверждения военной диктатуры. Но и военная диктатура была ограниченной. В середине сентября 1918 г. в пределы Амурской области вторглись с востока по линии железной дороги подразделения 12-й японской дивизии, с ними наступали американцы, французы, китайские части; со стороны Забайкалья по железной дороге, а затем по Шилке и Амуру в западную часть области вторглись подразделения 3-й японской дивизии и чешские легионеры; через Амур из Маньчжурии двигались части 7-й японской дивизии. По Амуру от Хабаровска — морской отряд японских войск на захваченных в Хабаровске канонерских лодках Амурской речной флотилии.

В Благовещенске разместился штаб японской бригады во главе с генерал-майором Ямадой. Власти Амурской области постоянно находились под давлением этих оккупационных сил.

¹ ГАО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—6.

² Голос труда. Благовещенск, 1917. 19 дек.

³ Бюллетень правительства Амурской области. 1918. 21 сент.

⁴ Далекая окраина. Владивосток. 1918. 14 окт.

⁵ Бюллетень правительства Амурской области.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Далекая окраина. 1918. 14 окт.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 200. Л. 26.

¹⁰ С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке: Хроника событий. 1917—1922 гг. М.; Хабаровск, 1933. С. 91.

¹¹ Там же.

¹² РГВИА. Ф. 1577. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

¹³ ГАРФ. Ф. р-129. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

¹⁴ Там же. Д. 5. Л. 4—10.

¹⁵ Там же. Д. 6. Л. 1—2.

¹⁶ РГВИА. Ф. 1573. Оп. 2. Д. 25. Л. 14.

¹⁷ ГАРФ. Ф. р-129. Оп. 1. Д. 3. Л. 146.

¹⁸ Амурская жизнь. 1918. 22 нояб.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. р-10.

SUMMARY: The article written by Doctor of Historical Sciences, Professor Nikolay A. Shindyalov «The Government of Alekseevsky in Amursky oblast» describes the activity of the so called Amurskoye government in the period since September 18 till November 10, 1918. This government was acting according the political reference-points of «democratic counter-revolution» replacing the Soviet power. The article depicts A.N. Alekseevsky as a Man and a Politician.